

дух не даст вашему отряду проявить себя в полной мере». Молитвы и песнопения «укрепляют дух, тогда как безделье и стрельба во врагов ослабляют его».

Игра наделала много шума в прессе, и именно благодаря ней, критики начали исследовать историю всей христианской игровой индустрии, до тех пор оставшейся вне поля их интересов. «Left Behind: Eternal Forces» получила множество отрицательных отзывов. Светские издания, в основном, жаловались на нелепый сюжет, многочисленные программные ошибки, угловатую графику и плохое музыкальное сопровождение. Кроме того, во многих рецензиях были упреки в том, что игра якобы поощряет сексизм и религиозный фанатизм а также призывает к войне против неверных. Некоммерческая организация «Атеисты Америки» обвиняла игру в нетерпимости, а представители «Христианского прогрессивный альянса» считали, что показанное в игре противоречит Евангелию Иисуса Христа. Как прогрессивные, так и консервативные христианские группы просили снять игру с продаж.

Вышеуказанные примеры христианских игр являются отличным показателем того, какие именно дебаты возникают в обществе. Связано ли это с тем, что сама идея христианских видеоигр чрезвычайно сложна в реализации? Или производители, не стремясь раскрыть библейское мировоззрение, просто «используют» религию в качестве товарной марки? Христианские игры остаются субкультурой в мире игровой индустрии. Историю игр на библейскую тематику нельзя назвать успешной. Игры этого жанра почти всегда отличаются своим низким качеством, что отчасти было связано с отсутствием спонсоров. Многие из старых разработчиков либо полностью прекратили свою деятельность, либо занимаются распространением цифровых копий своей продукции при помощи онлайн-магазинов. Выход любой игры на христианскую тематику в 2000-х гг. практически всегда вызывает негативную реакцию как светской, так и религиозной общественности. Христианские видеоигры нуждаются в более тщательном анализе.

ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕЛЕСНЫХ И ДИСКУРСИВНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ

Ю. А. Пацкова

Работа представляет собой обзор сравнительного анализа двух теорий субъективности с целью выведения целостного представления о субъекте через синтез телесных и дискурсивных аспектов его существования. В качестве презентации теоретической части

исследования берутся перформативная теория гендера американского философа Дж. Батлер и концепция «интенциональной телесности» французского феноменолога М. Мерло-Понти с последующим построением аналитической части работы. Фигурой, которая позволяет осуществить синтез телесного и дискурсивного аспектов субъекта, является, на взгляд автора, французский философ-постмодернист Ж.-Ф. Лиотар. Его концепция, провозглашающая конец эпохи «великих нарративов», и анализ феномена возвышенного представляют собой стройный подход к проблеме субъективности, позволяющий раскрыть многоаспектную целостность субъекта. Исследование подкрепляется визуальными репрезентациями (документальная фотография) современных практик конструирования субъективности (кросс-дрессинг). В заключении обозначаются возможные направления исследования поставленного вопроса о субъективности с перспективой выделения новых проблематических полей.

Одной из центральных тем для философской антропологии является проблема соотношения духовного и телесного начал в человеке. Философская традиция Нового времени, производящая деление на первозданный дух и низменное тело, необыкновенно сильно укоренилась в западноевропейском сознании, в первую очередь, в виде Декартовского трансцендентального субъекта в качестве главного агента философской рациональности. Произшедший в начале XX столетия антропологический поворот в философии знаменовал собой появление нового учения о человеке, его сущности, происхождении и перспективах развития. Вопрос о человеке стал одним из главных в философии, и проблема его существования стала главным предметом исследования.

В середине XX века проблема соотношения телесного и духовного в человеке также остается одной из центральных, хотя способы ее концептуализации значительно меняются. Философия постмодернизма говорит о субъекте как о конструкторе, производном от языковых и дискурсивных практик. Данное положение обозначает собой переход от классической модели субъективности, в которой господствовал единый метафизический рациональный субъект, к неклассической, включающей в себя признание множественной и децентрированной структуры субъективности, в котором отсутствует прежнее стабильное ядро рациональности.

Помимо этого в XX веке также возникает другая традиция – феноменологическая, которая позволяет по-новому осмыслить телесность человека: не как пассивную «плоть» или биологический субстрат-организм, а как особый тип присутствия человека в мире, как «интенциональную телесность». Феноменология рассматривает телесный опыт как первичный для организации мира.

Феноменология и постструктурализм являются двумя направлениями в философии XX века, которые предлагают противоположные оптики, противоположные взгляды на конструкцию субъективности.

Началом исследования стал анализ перформативной природы гендера в теории Дж. Батлер. Затем был осуществлен переход к рассмотрению более общей проблемы философской антропологии – о соотношении телесных и дискурсивных измерений субъективности. Возможна ли философская концепция человека, при котором его телесная, онтологическая погруженность в мир и его существование в мире значений и символов не были бы так жестко противопоставлены друг другу? Иными словами, возможен ли синтез между рассмотрением телесного и дискурсивного измерений, аспектов субъективности, между феноменологией и постструктурализмом? Таким образом, целью исследования становилась концептуализация субъекта одновременно и как продукта дискурсивного конструирования и как наделенного телесностью, с помощью сравнительного анализа феноменологического и постструктуралистского подходов к проблеме субъективности.

Для достижения цели были рассмотрены основные понятия и категории субъективности в теоретических концепциях Дж. Батлер, М. Мерло-Понти и Ж.-Ф. Лиотара.

Как уже было отмечено, исследование телесных и дискурсивных измерений субъективности представлено в XX в. двумя ведущими философскими подходами: феноменологический и постструктуралистский. Представители постструктуралистского направления, объявляя, с одной стороны, о «развоплощении» субъекта, конструируемого под влиянием таких больших сверхсубъективных реальностей, как бессознательное, язык и дискурс, в основном, говорили о проблеме телесности в дискурсе власти. Из всех возможных представителей постструктуралистского подхода для исследования была взята концепция американского философа Джудит Батлер, поскольку ее теория перформативной субъективности представляет собой очень яркий пример «развоплощения» субъекта, т. е. сведения его к чистой дискурсивной игре, даже на фоне других постструктуралистских философов.

Реабилитация онтологической телесной сущности человека произошла в другом влиятельном философском направлении нач. XX в. – в феноменологической концепции интенциональной телесности Мориса Мерло-Понти.

Фигурой, которая позволила бы осуществить синтез телесного и дискурсивного аспектов субъекта, является французский философ-постмодернист Жан-Франсуа Лиотар. Его концепция, провозглашающая конец эпохи «великих нарративов», и разработанный

анализ феномена возвышенного представляют собой подход к проблеме субъективности, позволяющий продемонстрировать многоаспектную целостность субъекта.

В работе было показано, как, с одной стороны, теория Лиотара о конце метанарративов дополнила концепцию перформативной субъективности Батлер, говорящей о дискурсивно конструируемом характере субъекта, а, с другой, его же концепция аффективной субъективности оказалась концептуальным анализом телесной интенциональности, изучением которой подробно занимался Мерло-Понти. Такое двустороннее дополнение к двум подходам проблемы определения субъективности, феноменологическому и классическому постструктуралистскому, позволило продемонстрировать возможность целостного взгляда на формирование субъекта.

В качестве реализации практической части исследования обнаружилась возможность рассмотрения взаимодействия телесного и дискурсивного в применении к такому феномену, как телесные практики молодежи, в том числе альтернативные практики (кросс-дрессинг, трансвестизма), а также различные способы визуальной репрезентации этих практик (документальная фотография).

Философия субъекта и выделенная проблема взаимодействия телесного/дискурсивного оказались пространством для реализации такого подхода к явлениям социальности, который предлагает их изучение с позиции фотографа. Два года назад был начат один крупный фотографический проект, целью которого является исследование феномена трансвестизма. На данный момент имеются наработанные визуальные материалы, реализованные в двух городах – Пермь и Екатеринбург. Планируется расширение «исследовательской географии» и задействование других городов России.

При подведении итогов осуществленного сравнительного анализа исследуемых теорий субъективности было принято решение обратиться к проблематике политической философии в виде концептуального рассмотрения феномена «признания». В основе данного решения рассмотреть взаимодействие телесного и дискурсивного в применении к феномену телесных практик современности, а также выделить способы визуальной репрезентации этих практик в фотографии лежит исследовательский интерес в обнаружении феномена визуального политического.

Для достижения поставленной задачи необходимым представилось обращение к исследованиям таких авторов как Аксель Хоннет, Нэнси Фрэйзер и Николас Мирзоев. В основу новой теоритической разработки будет поставлена теория А. Хоннета, который предлагает весьма интересный, концептуальный анализ и разрабатывает систему исследуемой категории признания в политической философии. Более того, неподдельный интерес в этом направлении

представляет собой теоретическое построение Хоннетом в данной структуре категориальной пары «видимость/невидимость» (visibility/invisibility) по отношению к исследуемому вопросу. Именно это аналитическое сопряжение атрибута видимости с одной из фундаментальных категорий политической философии – категорией признания – может выступить основой для реализации вновь поставленных задач проводимого исследования.

НЕКЛАССИЧНОСТЬ В ЛОГИКЕ: ОТ АРИСТОТЕЛЯ ДО КОНСТРУКТИВИЗМА *А. С. Перфильева*

Ретроспективный анализ, представленный в этой статье, ограничен только теми фигурами и течениями, которые революционно изменили направленность логических научных исследований. Из-за небольшого объема текста опускается специальное рассмотрение такого краеугольного для современной логики явления как математизация ее аппарата, кроме того, мы вынуждены обойти вниманием две школы исследования оснований математики – логицизм и формализм, в не меньшей степени стимулировавшие формирование современной логической культуры.

Неклассические логические теории начинают формироваться с 10-х гг. XX в., но некоторые философские интуиции, высказанные много ранее, могут быть рассмотрены как предпосылки ее становления. Так интенциональная проблематика, в форме замечаний, набросков анализа возникающих вопросов, со всей очевидностью обнаруживается уже у Аристотеля. Основатель логики классической, если допускать ставшее столь привычным ограничение, спасая категорию случайности и жертвуя двужаночной (истинностно-ложностной) определенностью суждений⁴⁷², поднимает проблему высказываний о будущих событиях, что соответствует интенциональной по своему характеру временной (темпоральной) семантике в современной неклассической логике: «если [правильно сказать, что] это будет присуще завтра, то оно будет присуще завтра; если же [не должно быть] ни то, что нечто завтра будет, ни то, что завтра его не будет, то оно не может быть как попало, например морское сражение, ибо в таком случае морское сражение не должно было бы завтра ни произойти, ни не произойти»⁴⁷³.

Знаковой фигурой для становления интенциональной проблематики в логике оказывается и И. Кант. В интерпретации истории

⁴⁷² См., напр., Карпенко А. С. Фатализм и случайность будущего: логический анализ. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 216 с.

⁴⁷³ Аристотель Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976–1983. Т. 2. 1978. С. 100.